

точного и выработаннаго изложенія, даютъ полное право автору разсматриваемаго труда на получение кандидатской степени“.

42) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Стоянова Ивана* на тему: „Эсхатологія первыхъ расколоучителей“:

„Названное сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ, въ которыхъ, послѣ краткаго очерка развитія эсхатологическихъ взглядовъ и ожиданій въ Византіи и у насъ на Руси до времени возникновенія старообрядческаго раскола (гл. I, стр. 1—50), излагаются эсхатологическія воззрѣнія протопопа Аввакума (гл. II, стр. 50—115), расколоучителя дьякона Ѳеодора и попа Лазаря (гл. III, стр. 115—158), инока Авраамія (гл. IV, стр. 158—185) и неизвѣстнаго по имени составителя посланія изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень „объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его“ (гл. V, стр. 185—201). Авторъ не предпосылаетъ своему труду никакого предисловія, объясняющаго задачу и планъ предпринимаемыхъ имъ изысканій; равнымъ образомъ, не дѣлаетъ онъ и попытки объединить результаты своихъ частичныхъ наблюденій въ видѣ общихъ выводовъ или заключенія къ сочиненію. Послѣднее оставляетъ, поэтому, въ читателѣ впечатлѣніе какой-то недодѣланности, точно это—рядъ отдѣльныхъ предварительныхъ очерковъ, не успѣвшихъ сложиться въ цѣльное изслѣдованіе: не выясненнымъ остается хронологическое соотношеніе и внутренняя связь эсхатологическихъ воззрѣній, раскрываемыхъ первыми расколоучителями. Кромѣ этого общаго дефекта данной работы, въ вину автору нужно поставить не достаточно внимательное отношеніе къ своимъ источникамъ и неразборчивое пользованіе научными пособиями. Такъ, во II главѣ сочиненія онъ отводитъ цѣлый рядъ страницъ (71—85) разсмотрѣнію „Повѣсти о житіи и рожденіи и воспитаніи и о кончинѣ Никона, бывшаго патріарха Московскаго и всея Россіи“, принявъ ее за сочиненіе прот. Аввакума на томъ только основаніи, что эта раскольническая „повѣсть“ напечатана въ приложеніи къ изслѣдованію проф. Бороздина о названномъ расколоучителѣ. Не менѣе странно встрѣтить въ рѣчи о „сивиллиныхъ оракулахъ“ (стр. 16) ссылку на „Исторію русской словесности“ Шевырева, изд. въ 1858 г. Но при наличности такихъ недочетовъ работа

г. Стоянова имѣть и свои достоинства. Выполненіе ея потребовало отъ автора знакомства съ большимъ числомъ первоисточниковъ (сочиненіями расколоучителей въ изв. изданіи проф. Субботина и др.), наряду съ которыми онъ успѣлъ просмотрѣть и использовать для своихъ цѣлей порядочное количество книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ предмету его изысканій. Подборъ этихъ матеріаловъ и знакомство съ ними, обнаруженное въ сочиненіи, во всякомъ случаѣ достаточны для того, чтобы характеризовать составителя, какъ усерднаго и добросовѣстнаго работника, отъ котораго, при меньшей широтѣ задачи и большемъ количествѣ времени, можно было бы ожидать и болѣе серьезнаго труда. Со стороны литературной разсматриваемое произведеніе не даетъ повода къ упрекамъ по адресу его автора. Признаю послѣдняго заслуживающимъ кандидатской степени“.

43) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Троицкаго Александра* на тему: „Доводы аріанъ въ пользу своего ученія и опроверженіе ихъ въ твореніяхъ святыхъ отцовъ IV-го вѣка“.

„Кромѣ введенія, гдѣ кратко описанъ характеръ борьбы между православными и аріанами, сочиненіе распадается на четыре главы. Въ первой, самой обширной, излагается полемика противъ аріанъ Аѳанасія Александрійскаго, во второй—Василія Великаго, въ третьей—Григорія Нисскаго и въ четвертой—Григорія Богослова. Доводы аріанъ и опроверженія ихъ этими святыми отцами приведены въ систему. Къ сожалѣнію г. Троицкій изложилъ только содержаніе опроверженій, а не отмѣтилъ свойства, особенности и достоинства полемики каждаго изъ разсмотрѣнныхъ имъ отцовъ.“

Сочиненіе не исчерпываетъ тему во всей полнотѣ. Даже противоаріанское ученіе Святаго Іоанна Златоуста, а изъ западныхъ выдающагося борца противъ аріанъ Иларія не изложено. Этотъ пробѣлъ едва ли можно оправдать недостаткомъ времени, какъ ссылается на это г. Троицкій. Задача проста и не требовала много времени на выработку плана; всѣ источники и пособія, которыми онъ пользовался, — на русскомъ языкѣ; сочиненіе его не обширно, всего 240 стр. Впрочемъ то, что написано, написано хорошо, обработано тщательно и заслуживаетъ присужденія автору сочиненія степени кандидата богословія“.

44) Исправляющего должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Успенскаго Константина* на тему: „Быть и жизнь русскаго духовенства XVII в. по сочиненіямъ первыхъ расколуучителей“:

„Небольшое сочиненіе г. Успенскаго—трудъ вполне добросовѣстный. Изучивъ Субботинскіе „Матеріалы для исторіи раскола“, авторъ не опустилъ и болѣе новыхъ изданій и изслѣдованій по исторіи старообрядства (Барсова, Бороздина, П. Смирнова). Для объясненія явленій, кратко намѣченныхъ въ сочиненіяхъ расколуучителей, авторъ привлекаетъ и другіе источники, хотя, надо сказать, недостаточно полно (не пользуется повидимому Посошковымъ). Добытыя данныя группируетъ онъ такъ: характеризующія внутренній обликъ духовенства (образование, міросозерцаніе и нравы); свѣдѣнія о церковно-пастырской дѣятельности духовенства (церковное богослуженіе, проповѣдь, духовничество); данныя, характеризующія внѣшнія условія жизни духовенства, его общественно-юридическое положеніе (отношеніе къ приходу, матеріальное положеніе, взаимныя отношенія, отношенія гражданскаго начальства и іерархіи къ низшему духовенству). Въ этомъ планѣ есть недостатокъ,—именно характеръ отношеній высшей церковной власти къ приходскому духовенству долженъ бы быть поставленъ выше, потому что это обстоятельство обуславливало жалкое положеніе приходскаго духовенства въ XVII в. и многое имъ можетъ быть объяснено. Въ общемъ же авторъ воспользовался удачно матеріаломъ для описанія разныхъ сторонъ быта тогдашняго духовенства, тщательно подобралъ разсѣянные показанія, внимательно продумалъ ихъ, естественно истолковалъ и изложилъ безъ лишнихъ слоевъ. У него могла бы получиться очень яркая картина жизни и быта русскаго приходскаго духовенства второй половины XVII в., если бы, обобщая все разсказанное, онъ обратилъ вниманіе на то, что изучаемая имъ эпоха—историческій моментъ исключительный, время страстной борьбы между представителями низшаго духовенства—расколуучителями противъ высшаго изъ за книжныхъ и обрядовыхъ исправленій, вводимыхъ сверху,—такое время, когда жизнь выбилась изъ своего покойнаго русла. А не обративъ на это вниманія, онъ не разрѣшилъ, да и не поставилъ вопроса, насколько показанія вождей старообряд-

ства можно употреблять для характеристики положенія духовенства въ Московскій періодъ; не выяснилъ, да и не пытался этого сдѣлать, почему это случилось, что невѣжественное, безправное и бѣдное духовенство въ своемъ протестѣ противъ церковныхъ властей нашло такую поддержку въ народѣ и создало крупное церковное явленіе—старообрядство.

Не смотря на отмѣченные недочеты, сочиненіе г. Успенскаго слѣдуетъ признать вполне хорошимъ“.

45) Заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова о сочиненіи студента *Флорова Василія* на тему: „Цезарій Арльскій и галльская церковь въ первой половинѣ VI вѣка“:

„Г. Флорову предстояла не легкая задача—изобразить жизнь и дѣятельность Цезарія Арльскаго въ связи съ состояніемъ галльской церкви въ первой половинѣ VI вѣка. Но онъ удовлетворительно разрѣшилъ эту задачу. Въ его сочиненіи живыми чертами и въ послѣдовательномъ порядкѣ изображены одинъ за другимъ важнѣйшіе моменты въ жизни названнаго виднаго представителя галльской церкви въ VI вѣкѣ. Сначала описывается внутренняя работа Цезарія надъ самимъ собою въ Леринскомъ монастырѣ. Затѣмъ подробно описывается его церковно-общественная дѣятельность въ качествѣ епископа Арльскаго; въ частности, указывается: его благотворное вліяніе на паству Арльскую чрезъ устройство чиннаго богослуженія, чрезъ общественную проповѣдь, чрезъ частныя внушенія и увѣщанія, обращенныя къ клиру и мірянамъ; далѣе, его участіе въ борьбѣ между Арлемъ и Вьенною о первенствѣ въ церковныхъ дѣлахъ; затѣмъ, его отношеніе къ папамъ во время означенной борьбы, а также къ королямъ разныхъ германскихъ племенъ. Наконецъ, описывается широкая благотворительность Цезарія, особенно проявившаяся въ выкупѣ плѣнныхъ и устройствѣ женскаго монастыря въ Арлѣ, для котораго онъ составилъ особенный уставъ.

Авторъ работалъ не по первоисточникамъ. Онъ собственно изложилъ въ своемъ сочиненіи результаты изслѣдованія Арнольда: „Cesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit“. Но недостатокъ самостоятельности онъ восполнилъ тщательнымъ и умѣлымъ извлеченіемъ всего лучшаго, на-

ходящагося въ названномъ изслѣдованіи. Дѣльная компиляція обширнаго ученаго труда, особенно въ области знанія, мало разработанной, имѣетъ не малую цѣнность и заслуживаетъ полнаго одобренія“.

46) Исправляющаго должность доцента Ильи Громоглазова о сочиненіи студента *Чистякова Ивана* на тему: „Иванъ Нероновъ“:

„Сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ, содержащихъ послѣдовательный обзоръ жизни и дѣятельности протопопа Ивана Неронова—то въ мирѣ и единеніи съ православною церковью, то въ оппозиціи духовнымъ властямъ по вопросу о книжныхъ и обрядовыхъ исправленіяхъ, послужившихъ поводомъ къ возникновенію старообрядческаго раскола. Подробное оглавленіе, приложенное въ концѣ сочиненія и занимающее 12 страницъ, дѣлаетъ излишнимъ передавать здѣсь его содержаніе. Да въ этомъ нѣтъ надобности и по существу дѣла, такъ какъ чисто—хронологическій порядокъ изложенія, принятый авторомъ, самъ по себѣ не представляетъ никакого интереса. Въ концѣ изслѣдованія имѣется особое „прибавленіе“ содержащее въ себѣ краткое описаніе двухъ рукописныхъ сборниковъ (Казан. акад. № 1727 и 1986), ставшихъ извѣстными г. Чистякову уже послѣ того, какъ его работа была совсѣмъ закончена; въ составѣ обоихъ сборниковъ нѣтъ, впрочемъ, ничего такого, что не было бы использовано въ разбираемомъ изслѣдованіи. Замѣчанія о нихъ интересны, поэтому, лишь въ качествѣ показателя того, насколько усердно старался авторъ до самаго конца своихъ занятій обработкою сочиненія подбирать нужные для него и не имѣющіеся на мѣстѣ, подъ рукою, матеріалы.

Къ числу достоинствъ даннаго произведенія, наряду съ содержательностью и полнотой, нужно отнести стройность, отчетливость и обработанность изложенія, чуждаго излишнихъ подробностей и утомительныхъ длиннотъ. Авторъ обладаетъ похвальною способностью, не часто наблюдаемой въ студенческихъ работахъ, не увлекаться третьестепенными подробностями, въ зависимости отъ имѣющихся подъ руками научныхъ пособій, и почти всегда умѣетъ сохранить должную соразмѣрность частей въ своемъ изслѣдованіи. Изъ своихъ источниковъ и вспомогательной литературы онъ беретъ только нужное и существенное, правда—не всегда съ